

УДК 94:061.62(571.54-25)(091)«193»
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-3-58-64>

Архивные материалы о деятельности Бурят-Монгольского государственного института культуры в 1930-х гг.

Ц. П. Ванчикова, М. В. Аюшеева

**Ванчикова
Цымжит Пурбуевна,**

Институт
монголоведения,
буддологии
и тибетологии
Сибирского отделения
Российской академии
наук,

ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ,
670047, Россия,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник

ORCID: [0000-0002-1381-6186](https://orcid.org/0000-0002-1381-6186)
 e-mail: vanchikova2@yandex.ru

**Аюшеева
Марина Васильевна,**

Институт
монголоведения,
буддологии
и тибетологии
Сибирского отделения
Российской академии
наук,

ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ,
670047, Россия,
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник

ORCID: [0000-0003-3760-9867](https://orcid.org/0000-0003-3760-9867)
 E-mail: ayagma@yandex.ru

Аннотация. Целью статьи является исследование письменных источников, появившихся в результате деятельности Бурят-Монгольского государственного института культуры – преемника Бурят-Монгольского ученого комитета и хранящихся сейчас в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. В статье освещена история Института культуры как основного научно-исследовательского центра по изучению Бурят-Монгольской Автономной Социалистической Советской Республики в 1930-х гг., рассмотрены архивные документы, характеризующие историю создания библиотеки и библиотечных фондов, отчеты об издательской деятельности. Представляет интерес информация о неизданном труде по библиографии, включающем 602 записи. Путем комплексного использования методов контент-анализа текстовых массивов архивных источников и реконструкции отдельных событий в хронологической последовательности были определены основные направления деятельности института, проводился сбор литературы на тибетском, монгольском языках и на старославянской письменности. За 7 лет работы научная организация смогла развить научный потенциал, сформировать обширную источниковую базу по истории, фольклору и этнографии бурятского народа, успешно решить вопросы языкового строительства. Архивы, представленные разными документами: статьями, монографиями, черновиками, полевыми материалами, как опубликованными, так и неизданными, – имеют большую научную значимость и представляют интерес для историков науки, фольклористов, этнологов.

Ключевые слова: архивные документы, рукописи, история науки, Бурятия, научная организация

Для цитирования: Ванчикова Ц. П., Аюшеева М. В. Архивные материалы о деятельности Бурят-Монгольского государственного института культуры в 1930-х гг. // Библиосфера. 2023. № 3. С. 58–64. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-3-58-64>.

Статья поступила в редакцию 11.04.2023
 Получена после доработки 29.05.2023
 Принята для публикации 11.09.2023

The Archival Documents on the Activities of the Buryat-Mongolian State Institute of Culture in the 1930s

Tsymzhit P. Vanchikova, Marina V. Ayusheeva

Vanchikova Tsymzhit Purbuevna,
The Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences,
Sakhyanovoi str. 6, Ulan-Ude,
670047, Russia,
Doctor of Historical Sciences,
Professor, Chief Researcher

ORCID: 0000-0002-1381-6186
e-mail: vanchikova2@yandex.ru

Ayusheeva Marina Vasilievna,
The Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences,
Sakhyanovoi str. 6, Ulan-Ude,
670047, Russia,
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher

ORCID: 0000-0003-3760-9867
E-mail: ayagma@yandex.ru

Received 11.04.2023
Revised 29.05.2023
Accepted 11.09.2023

Abstract. The purpose of the article is to study the written sources appeared as a result of activities of the Buryat-Mongolian State Institute of Culture – the successor of the Buryat-Mongolian scientific committee and kept now in the Centre of Oriental manuscripts and xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The article highlights the history of the Institute of Culture as the main research center for the study of the Buryat-Mongolian Autonomous Socialist Soviet Republic in the 1930s, archival documents characterizing the history of the creation of the library and library collections, publishing activities and information about unpublished works, for example about the manuscript version of the bibliography, including 602 entries.

Through the integrated use of content analysis methods for text arrays in archival sources and the reconstruction of separate events in chronological order, the main directions of the Institute's activities have been determined. In spite of the complicated period in the history of the country the process of collecting books in Tibetan, Mongolian and in Old Slavonic was not stopped. During 7 years of functioning, the Institute was able to develop its scientific potential, form an extensive source base on the history, folklore and ethnography of the Buryat people, and successfully solve the issues of language construction. Archival materials presented by various documents: articles, monographs, drafts, field materials, both published and unpublished, are of great scientific importance and are of interest to historians of science, folklorists, and ethnologists.

Keywords: archival documents, manuscripts, history of science, Buryatia, scientific organization

Citation: Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V. The Archival Documents on Activities of the Buryat-Mongolian State Institute of Culture in the 1930s. *Bibliosphere*. 2023. № 3. P. 58–64. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-3-58-64>.

Введение

В Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ЦВРК ИМБТ СО РАН) представлены разнообразные документы, отражающие историю создания, функционирования Бурят-Монгольского государственного института культуры (БМГИК), а также полевые, экспедиционные материалы, рукописи статей и монографий, выполненные сотрудниками научной организации.

Как преемник Бурят-Монгольского ученого комитета (Буручкома, реорганизованного в 1929 г.) БМГИК во многом продолжил деятельность по изучению духовной и материальной культуры населения региона. Прежде всего это касалось исследований языка, фольклора, этнографии. Но в то же время были заданы новые векторы научного поиска, ориентированного на социалистическую модернизацию общества. Это было отмечено в положении новой организации – созданного в Бурят-Монгольской Автономной Социалистической Советской

Республике (БМАССР, Бурреспублика) центрального научно-исследовательского учреждения, в задачи которого входило плановое исследование республики, ее народного хозяйства, языковой культуры, общественного движения, искусства, этнографии, истории, права и т. п. (*Бурят-Монгольский...*, 2017, с. 129).

При БМГИК продолжили функционировать несколько комиссий: терминологическая, словарная, библиотечная. Была создана секция научных сотрудников, которая среди прочего занималась вопросами рецензирования и оценки научных трудов. Проводились «чистки», «проверки» всего штатного состава института. Особенно показательна в этом отношении работа комиссий по проверке уже изданного научного материала на соответствие сложившимся реалиям.

На 1 октября 1929 г. структура БМГИК как центрального научно-исследовательского учреждения БМАССР включала 4 отдела: отдел по изучению экономики и производительных сил Бурреспублики (с бюро по изучению производительных сил); отдел лингвистики с двумя секциями – секцией монгольской диалектологии

и прикладного языкознания, при которой работала словарная комиссия, а также секцией нового литературного языка (НЛЯ); отдел истории и этнологии с секцией ламаизма; отдел искусствознания с 4 секциями – ИЗО, театра, музыки и производственного искусства. БМГИК также подчинялись Верхнеудинский и Троицко-савский краевые музеи, общество нового бурят-монгольского алфавита, научное общество им. Д. Банзарова (было упразднено в 1930 г.), научная библиотека. С октября 1931 г. была создана секция литературоведения и фольклора.

После резолюции Областного комитета Всесоюзной Коммунистической партии большевиков (ОК ВКПб) в 1931 г. БМГИК претерпел организационные изменения, и работа была сосредоточена в 4 секторах: языка и письменности, истории и национального вопроса, искусствознания, антирелигиозной пропаганды. В 1932 г. был основан сектор перевода и издания марксистско-ленинской литературы, который в 1936 г. был передан в отдел пропаганды, агитации и печати ОК ВКПб согласно объединенному постановлению Центрального исполнительного комитета БМАССР и ОК ВКПб от 19 марта 1936 г. (Хадалов, 1958, с. 7).

Характеристика материалов

Структурное деление определяло основные направления работы БМГИК, деятельность практически всех отделов/секторов в разной степени отражена среди архивных материалов в ЦВРК. Основной массив материалов, отражающий деятельность БМГИК, сосредоточен в общем архивном фонде (ОАФ) ЦВРК: это, как правило, рукописи изданных и неизданных работ, протоколы собраний, рецензии, записи фольклорного материала, разнообразные документы, выписки из центральных архивов по истории бурят-монголов, переписка. Среди личных фондов интерес представляют фонды сотрудников Буручкома и БМГИК: Б. Барадина, Б. Бамбаева, Г. Цыбикова, И. Мадасона и др., где представлены как творческие материалы (статьи, доклады, планы и наброски к разным темам), так и собранные фондообразователями материалы по истории и культуре бурят (Ванчикова, Ринчинов, 2021, с. 150).

Часть материалов представлена в монгольском фонде, например: черновик доклада Д. Мункина «Культурно-национальное строительство БМАССР за 10 лет», записанный вертикальным монгольским письмом¹. Здесь также отражены печатные издания БМГИК на латинице и монгольском письме по широкому кругу вопросов: от антирелигиозной пропаганды и культурно-просветительских изданий до научных грамматик, учебных пособий и словарей.

Отдельно следует выделить фонд 1Б (Бурят-монгольский ученый комитет – Государственный институт культуры), в котором сосредоточены научно-организационные документы (планы, отчеты, протоколы, переписка и пр.), дающие представление о самых насущных вопросах, стоящих перед институтом. Прежде всего – нехватка кадрового состава сотрудников, острая необходимость в подготовке новых сотрудников с требуемым согласно духу времени марксистско-ленинским мировоззрением. Одним из шагов по подготовке научных кадров стало обучение сотрудников на базе центральных научных организаций, также была проведена работа по открытию при институте аспирантуры (Базаров и др., 2021, с. 130). Продолжая опыт Буручкома по организации и проведению краткосрочных курсов для обучения переводчиков, БМГИК инициировал проведение курсов для редакторов-переводчиков.

Изучение языка и фольклора в Бурят-Монгольском государственном институте культуры

Пристальное внимание уделялось вопросам бурят-монгольского языка и письменности, терминологии и словарной работе. Сектор языка и письменности был сосредоточен на разработке литературного языка на базе латиницы, единых норм орфографии и грамматики, составлении грамматических пособий и учебников, самоучителей нового бурят-монгольского литературного языка (для знающих русский язык), переводе художественных литературных произведений на новую графику (латиницу), составлении и издании словарей². Одним из важных мероприятий, организованных институтом, следует назвать совещания по латинизации бурят-монгольской письменности, состоявшихся в Верхнеудинске в 1930–1931 гг. с участием видных монголоведов и востоковедов страны (Базарова, 2012, с. 107–108). Материалы этих совещаний (протоколы, тезисы докладов, доклады) присутствуют в фондах ЦВРК. Из них следует отметить протоколы лингвистического совещания 1931 г., посвященного вопросам становления нового литературного языка³, протоколы и материалы орфографического совещания по вопросу создания нового бурят-монгольского алфавита⁴. В ходе дискуссий были подняты сложные вопросы орфографии, словотворчества, перевода интернациональных слов и т. д.

Для подготовки языковой реформы и разработки нового литературного языка была

² О планах работ Института смотри подробно (Пятилетний план..., 1930).

³ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 473.

⁴ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 305, 442.

¹ ЦВРК ИМБТ. Монгольский фонд (МФ). М1-236.

продолжена совместная с центральными академическими учреждениями экспедиционная деятельность в большинстве районов республики. Под руководством Н. Н. Поппе, сотрудника Академии наук СССР, был проведен ряд лингвистических экспедиций, в ходе которых был собран обширный диалектологический материал: в 1931 г. состоялась экспедиция в Агинский аймак, в 1931 и 1932 г. – в Селенгинский, в 1932 г. – Эхирит-Булагатский, Баргузинский, в 1933 г. – Боханский и т. д.

Сбор фольклорных материалов оставался приоритетной научной задачей, расширилась тематика исследований. Для сбора материалов по устной народной поэзии русского населения в 1934 г. была проведена совместно с Институтом этнографии АН СССР фольклорная экспедиция под руководством А. М. Астаховой. В архивном фонде ЦВРК представлен отчет о работе фольклорной экспедиции в Тарбагатайском районе. Согласно отчету основной темой экспедиции было изучение фольклора колхозов семейских «как особой группы забайкальского населения с своеобразным бытовым укладом, обусловленного историко-экономическими судьбами этой группы». Параллельно с этим шла работа по теме «Фольклор гражданской войны»⁵.

Уникальным представляется собрание записей бурятского фольклора, в частности, образцы эпического жанра – улигеры (ульгэры), а также песни, сказки, поговорки, загадки. Многие из улигеров до сих пор остаются неизданными, например, улигер боханских бурят «Хараасгай мэргэн», записанный И. Н. Мадасоном от А. Тороева в 1935 г.⁶; улигер «Эржэн мэргэн хубуун», записанный С. П. Балдаевым от Б. Донкинова в 1935 г.⁷

Весьма плодотворными были экспедиции под руководством П. М. Берлинского по изучению бурятской национальной музыки и народного фольклора бурят. В 1930 и 1932 г. состоялись экспедиции по изучению бурят-монгольского музыкального фольклора в Еравнинский и Агинский аймаки. В составе экспедиции 1930 г. участвовали научный сотрудник БМГИК Г.-Д. Нацов, практикантка Ленинградской консерватории Л. Кершнер, практикант Оренбургского музыкального техникума Б. В. Башкуев. Члены экспедиций проводили также и агитационную, научно-популярную работу, занимались сбором этнографического научного материала (Плеханова, Ванчикова, 2021, с. 455). Собранный экспедиционный материал частично был опубликован в «Сборнике бурят-монгольских революционных песен» (составили П. Берлинский и Г. Нацов.

Улан-Удэ, 1933 г.). Следует подчеркнуть, что в ходе работы экспедиций были зафиксированы и дореволюционные, и послереволюционные песни. Как показывает русский перевод песен, собранных в Агинском аймаке 1932 г., в ходе экспедиции были записаны исторические и лирические песни, песни религиозного буддийского содержания, а также новые песни, отражающие перестройку социальной жизни. Например: «Небеса и бога почитать не будем / мелкие хозяйства вместе объединим / серп и молот наши друзья / колхозы – наш путь»⁸; «вплоть до скал волнуется / широкий Байкал наш мрачнеет. Всезнающие наши коммунисты / коллективное хозяйство создают»⁹; «С золотистой оторочкой бурхан в Агинском дацане освящен, ламы Агинского дацана, сложив ладони, молятся. Устраните мои прегрешения! С новой оторочкой бурхан в Цугольском дацане освящается, ламы Цугольского дацана с опашалами в руках молятся. Избавьте меня от дьявола»¹⁰.

В общем архивном фонде также представлены нотные записи, выполненные П. М. Берлинским¹¹, в том числе нотировка к пьесе Д. Дашинимаева и А. Миронского «Путь победы»¹². Результаты работы П. М. Берлинского как руководителя музыкальной секции и вирида зав. отделом искусствования, помимо экспедиционных записей, отражены в докладах и статьях, посвященных развитию музыкальной культуры и музыкального строительства в Бурятии.

Работа сектора истории и национального вопроса

Одной из предпосылок к реорганизации Буручкома в БМГИК стала необходимость изучения социально-культурных преобразований республики, колхозного строительства. В архивном фонде ЦВРК представлены материалы по обследованию колхозов Селенгинского и Аларского районов, в которых подробно освещены социальные изменения в быту и культуре сельского населения, состояние образования, здравоохранения, организация досуга и пр. Например, исследование С. Ф. Талызина, П. П. Хороших «Колхоз «Красный Нельхай». Опыт санитарного и культурно-бытового обследования (карты и фотографии). 1930 г.» на 77 листах¹³. Эта работа сопровождается цветными зарисовками и фотографиями, в отличие от «Материалов

⁵ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 511.

⁶ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 353.

⁷ ЦВРК ИМБТ. ЛАФ. 36. Оп. 1. Д. 233, 234.

⁸ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 321. Л. 5–6.

⁹ Там же. Л. 10 об.

¹⁰ Там же. Л. 4.

¹¹ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 267, 268.

¹² ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 270.

¹³ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 13.

по Селенгинскому аймаку», где изложены статданные о состоянии сельского хозяйства, коллективизации, просвещения, приведены сведения по религиозным вопросам¹⁴.

Активно шла подготовка к составлению истории БМАССР. Особое значение имеют материалы дискуссий по спорным вопросам исторического процесса в Бурят-Монголии (1934 г.). Из них были опубликованы отдельные тезисы (напр.: Хаптаев, 1934). В архивах проводилась кропотливая работа, в частности, были изучены фонды Иркутского архивного управления и других архивов по истории Бурятии. К этому же периоду относятся материалы, собранные сотрудниками БМГИК для изучения революционного движения, например представленные в работе Ф. Шулукушина «Унгерновщина в Бурят-Монголии»¹⁵.

Деятельность антирелигиозного сектора

Результаты работы антирелигиозного сектора отражены в рукописях монографий А. Долотова «Ламаизм и его классовая роль»¹⁶, «Национально-освободительное движение и ламаизм в Бурятии»¹⁷, «Происхождение и распространение ламаизма»¹⁸, «Крещение бурят»¹⁹, «Октябрьская революция и ламаизм»²⁰; В. Гирченко «Распространение ламаизма в Бурятии и социально-экономическая роль ламства (до революции 1905 г.)»²¹ и др. Как следует из представленных в фонде материалов, наиболее продуктивным автором на тот период был А. Долотов, его работы издавались на двух языках – русском и бурятском (Долотов, 1931, 1932а, б, в). Его рукописи представляют собой как чистовую запись, так и черновики с многочисленными редакторскими и авторскими правками. В фонде имеются также три папки с антирелигиозными материалами Б. Тогмитова на старописьменном монгольском языке и рукопись его работы «Современный ламаизм в Бурятии и задачи дальнейшей борьбы с ним» (Тогмитов, 1932) и др.

Осталась неопубликованной монография Б. Жигмидона по истории и состоянию Кижингинского дацана²². При ревизии печатных и готовящихся к печати работ после пленума ОК ВКПб в 1931 г. эта и некоторые другие работы, уже принятые к публикации, были признаны устаревшими либо требующими значительной переработки.

¹⁴ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 1.

¹⁵ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 239.

¹⁶ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 26.

¹⁷ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 51.

¹⁸ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 52.

¹⁹ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 159.

²⁰ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 461.

²¹ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 360, 360а.

²² ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 228.

Публикации Бурят-Монгольского государственного института культуры

Особо стоит сказать о печатной продукции института (Семичев, 1958, с. 257–298). Помимо научных статей, публикуемых в различных сборниках и бюллетенях, словарей, отдельных монографических исследований, БМГИК и при его содействии издавались печатные журналы «Культура Бурятии», «Вестник Института Культуры», «Бюллетень Терминологической комиссии», «Наука и религия» и др. Рукописи и черновики отдельных статей широко представлены в фондах ЦВРК.

Из неизданных примечательна одна машинописная работа на 92 л. Это «Библиографический ежегодник» за 1933 г., составленный П. Гилевым и Е. Масковой. Он включает 602 библиографические записи, распределенные по 92 тематическим рубрикам. В отличие от двух изданных библиографических работ, в рассматриваемой рукописи намного больше записей. Согласно «Библиографии российской библиографии» в статье П. Гилева «Первое десятилетие Бурят-Монголии: (указ. юбил. лит.)», опубликованной в журнале «Советская Бурятия» (№ 2 за 1933 г.), содержится около 100 названий книг, газетных и журнальных статей, периодических изданий на русском и бурятском языках, а в статье «Октябрь в Бурят-Монголии: первый период советской власти (1917–1918 гг.): (библиогр. указ.)», опубликованной там же в третьем номере, представлены аннотированные описания 65 изданий (Библиография..., 2014, с. 189, 991). В рукописи П. Гилева и Е. Масковой также приведены краткие аннотации работ или указания, на каких страницах говорится о бурят-монголах²³. П. С. Гилев работал в БМГИК заведующим научной библиотекой, являлся секретарем научных изданий, был уволен после «чистки» как бывший белогвардейский офицер²⁴.

Заключение

В отличие от своего предшественника Буручкома, который уделял большее внимание переводческим и издательским делам, школьному образованию, художественному строительству, БМГИК сосредоточился на научно-исследовательской работе. Исследовательский потенциал, заложенный Буручкомом по изучению языка, литературы, истории и культуры, постепенно обретал четкие цели и определения. Так, изучение дацанского искусства было практически свернуто, вместо этого было расширено направление по изучению

²³ ЦВРК ИМБТ. ОАФ. Д. 274.

²⁴ ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 147. Л. 22.

деятельности священнослужителей, усилению антирелигиозной пропаганды.

Основная деятельность БМГИК была направлена на помощь в социалистической реконструкции народного хозяйства республики. Институт продолжил заниматься вопросами истории, языка и литературы, а переводческая деятельность была связана главным образом с марксистско-ленинской литературой.

В 1936 г. по постановлению президиума ЦИК БМАССР и Бюро ОК ВКПб от 19 марта БМГИК «в связи с ростом запросов и требованием социалистического строительства в республике, в целях усиления научно-исследовательской работы в области истории, языка и литературы» был реорганизован в Бурят-Монгольский государственный институт языка, литературы и искусства (ГИЯЛИ) и оставлен в ведении ЦИК БМАССР (Институт..., 2022, с. 20). В реорганизованном учреждении остались только два сектора: истории; языка и литературы – прочие были переданы в соответствующие организации Министерства просвещения, управления по делам искусств при Совнарком БМАССР и др.

За семь лет своей деятельности БМГИК нарастил значительный научно-исследовательский потенциал. В архивных материалах (рукописях, черновиках, машинописных копиях) отражена кропотливая работа, направленная на планомерное изучение языка и письменности, истории и культуры народов Байкальского региона. Архивные научно-организационные документы показывают масштабность задач и приоритетные направления работы БМГИК, а собранные его сотрудниками бесценные экспедиционные материалы широко привлекаются современными исследователями для изучения фольклора, состояния буддизма, истории революционных движений.

Статья выполнена в рамках государственного задания: проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии», № 121031000263-3.

Список источников / References

- Базаров Б. В., Ванчикова Ц. П., Плеханова А. М., Чимитдоржиева Г. Н. От Ученого комитета к академическому институту. К 100-летию юбилею Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 3. С. 127–132 [Bazarov BV, Vanchikova TsP, Plekhanova AM and Chimitdorzhieva GN (2021) From Scientific Committee to Academic Institute. To the 100th anniversary of Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* 3: 127–132. (In Russ.)]. DOI: [10.31554/2222-9175-2021-43-127-132](https://doi.org/10.31554/2222-9175-2021-43-127-132).
- Базарова В. В. Латинизация Бурят-Монгольской письменности в 1920-х – 1930-х гг. // Власть. 2012. № 8. С. 106–109 [Bazarova VV (2012) Latinization of the Buryat-Mongolian script in the 1920s – 1930s. *Vlast'* 8: 106–109. (In Russ.)].
- Библиография русской библиографии : указ. библиогр. пособий. Ч. 3. 1928–1933 гг. / отв. сост. С. Н. Котломанова. Санкт-Петербург : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2014. Вып. 1. 576 с. ; Вып. 2. 464 с. [Kotlomanova SN (comp.) (2014) *Bibliography of the Russian bibliography: ind. of bibliogr. manuals*. Pt. 3. 1928–1933. Saint Petersburg: Izd-vo Ros. nats. b-ki. (In Russ.)]. URL: https://nlr.ru/nlr_visit/dep/artupload/media/article/RA2020/NA15009.pdf (дата обращения = accessed 29.03.2023).

- Бурят-Монгольский ученый комитет (1922–1929) / авт-сост.: Ц. П. Ванчикова, М. В. Аюшеева, О. С. Ринчинова. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 248 с. [Vanchikova TsP, Ayusheeva MV and Rinchinova OS (comps.) (2017) *Buryat-Mongolian Scientific Committee (1922–1929)*. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN. (In Russ.)].
- Ванчикова Ц. П., Ринчинов О. С. Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 3. С. 148–155 [Vanchikova TsP and Rinchinov OS (2021) *Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of IMBTS SB RAS*. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* 3: 148–155. (In Russ.)]. DOI: [10.31554/2222-9175-2021-43-148-155](https://doi.org/10.31554/2222-9175-2021-43-148-155).
- Долотов А. С. Ламаизм на службе самодержавия и капитализма. Верхнеудинск : Бургиз, 1932а. 24 с. [Dolotov AS (1932) *Lamaism in the service of autocracy and capitalism*. Verkhneudinsk: Burgiz. (In Russ.)].
- Долотов А. С. Происхождение буддизма. Верхнеудинск, 1932б. 24 с. [Dolotov AS (1932) *The origin of Buddhism*. Verkhneudinsk. (In Russ.)].
- Долотов А. С. Происхождение и распространение ламаизма. Верхнеудинск: Бургосиздат, 1932в. 38 с. [Dolotov AS (1932) *The origin and spread of Lamaism*. Verkhneudinsk: Burgosizdat. (In Russ.)].
- Долотов А. С. Старообрядчество в Бурятии (Семейские в Бурятии). Верхнеудинск, 1931. 51 с. [Dolotov AS (1931) *Old Believers in Buryatia (Semeiskie in Buryatia)*. Verkhneudinsk. (In Russ.)].

- Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук: 100 лет : [коллективная моногр.]. Т. 1. От Буручкома к ИМБТ СО РАН / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск : Оттиск, 2022. 308 с. [Bazarov BV (ed.) (2022) The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: 100 years: [collective monogr.]. Vol. 1. From Buruchkom to IMBTS SB RAS. Irkutsk: Ottisk. (In Russ.)].
- Плеханова А. М., Ванчи́кова Ц. П. Гуманитарные научные исследования в Бурятии в 1930–1940-е гг.: достижения и проблемы (на материалах Государственного института культуры / Государственного института языка, литературы и истории) // Монголоведение. 2021. Т. 13, № 3. Р. 450–466 [Plekhanova AM and Vanchikova TsP (2021) Achievements and problems of humanities research in Buryatia, 1930s–1940s: a case study of Buryat-Mongol State Institute of Culture (1929–1936) and Buryat-Mongol State Institute of Language, Literature and History (1936–1944). *Mongolovedenie* 13 (3): 450–466. (In Russ.)]. DOI: [10.22162/2500-1523-2021-3-450-466](https://doi.org/10.22162/2500-1523-2021-3-450-466).
- Пятилетний план научной деятельности Института культуры // Жизнь Бурятии. 1930. № 2/3. С. 113–117 [(1930) Five-year plan of scientific activity of the Institute of Culture. *Zhizn' Buryatii* 2/3: 113–117. (In Russ.)].
- Семичев Б. В. Библиографический указатель изданий Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры за 35 лет // К 35-летию Института культуры. Улан-Удэ, 1958. С. 257–298 [Semechev BV (1958) Bibliographic index of publications of the Buryat-Mongolian Research Institute of Culture for 35 years. *K 35-letiyu Instituta kul'tury*. Ulan-Ude, pp. 257–298. (In Russ.)].
- Тогмитов Б. Д. Современный ламаизм в Бурятии и задачи дальнейшей борьбы с ним. Верхнеудинск : Бургосиздат, 1932. 48 с. [Togmitov BD (1932) Modern Lamaism in Buryatia and the tasks of further struggle against it. Verkhneudisk: Burgosizdat. (In Russ.)].
- Хадалов П. И. Деятельность Института культуры за 35 лет // К 35-летию Института культуры. Улан-Удэ, 1958. С. 3–56 [Khadalov PI (1958) Activity of the Institute of Culture for 35 years. *K 35-letiyu Instituta kul'tury*. Ulan-Ude, pp. 3–56. (In Russ.)].
- Хаптаев П. Т. Тезисы доклада «К спорным вопросам исторического процесса в Бурятии». Иркутск, 1934. 10 с. [Khaptaev PT (1934) Theses of the report “On controversial issues of the historical process in Buryatia”. Irkutsk. (In Russ.)].